

ИНСТИТУТ
ВОСТОЧНЫХ
РУКОПИСЕЙ
РАН

РУССКАЯ
ХРИСТИАНСКАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ

Миссионеры на Дальнем Востоке

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
19–20 НОЯБРЯ 2014 г.

СОСТАВИТЕЛИ:

*В. Ю. КЛИМОВ, Т. А. ПАН,
К. Г. МАРАНДЖЯН, Д. КИКНАДЗЕ, В. В. ЩЕПКИН*

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2014

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)
М65

Составители:
В.Ю. Климов, Т.А. Пан,
К.Г. Маранджян, Д. Кикнадзе, В.В. Щепкин

М65 **Миссионеры на Дальнем Востоке: Материалы между-**
народной научной конференции (Санкт-Петербург, 19-
20 ноября 2014 г.). — СПб.: Издательство РХГА, 2014. — 207 с.

ISBN 978-5-88812-702-5

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)

ISBN 978-5-88812-702-5

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство РХГА, 2014

Содержание

От составителей.....	6
<i>Адамек П.</i> Польские миссионеры в Китае в XVII–XVIII веках.....	8
<i>Бертова А. Д.</i> Жизнь и деятельность Ниидзима Дзё.....	11
<i>Болошина М. С.</i> Русская Духовная Миссия и японские женщины эпохи Мэйдзи (по материалам журналов «Мадо» и «Муза») ...	13
<i>Болтач Ю. В.</i> «Деяния [людей] Трёх государств» о первом проповеднике буддизма в Корее — монахе Шунь-да	24
<i>Валеев Р. М., Колесова Е. В., Хабибуллин М. З.</i> Миссионерское востоковедение в Казани: события и судьбы (XIX – начало XX вв.)	30
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З., Федорченко Р. Г.</i> В. П. Васильев в XII Пекинской духовной миссии: архивные материалы (1840–1850 гг.)	35
<i>Даньшин А. В.</i> Участник тринадцатой российской духовной миссии в Китае М. Д. Храповицкий и его вклад в изучение дальневосточного права	47
<i>Дмитренко А. А.</i> Российская духовная миссия в Китае в сравнении с инославными миссиями: причины неуспеха	50

<i>Захарова И. М.</i>	
Итоги изучения Сибири и Монголии участниками посольства Ю. А. Головкина	53
<i>Кикнадзе Д.</i>	
Об одном эпизоде из жизни патриарха японской школы Тэндай Эннина (по материалам сборника «Удзи сюи моногатари», XIII в.)	56
<i>Климов В. Ю.</i>	
Христианство в Японии во 2-й половине XVI – начале XVII вв.: миссионеры, христианские даймё, источники (краткий обзор)	69
<i>Лалин П. А.</i>	
Первый опыт организации православного образования в Китае во время династии Цин: к истории Албазинского мужского училища (первая четверть – конец XIX в.)	90
<i>Маранджян К. Г.</i>	
Карл Гюцлаф в воспоминаниях современника (по материалам дневника миссионера Б. Беттельхайма)	105
<i>Мартынов Д. Е.</i>	
Специфика деятельности X православной Духовной миссии в Пекине (1821–1831)	114
<i>Месхидзе Д. И.</i>	
Педро Аррупе Гондра и его миссионерская деятельность в Японии (1938–1965).....	117
<i>Михайлова С. А.</i>	
Путевые заметки художника В. В. Верещагина о поездке в Японию летом 1903 года	120
<i>Носов Д. А.</i>	
Особенности деятельности Казанской миссионерской школы в буддийских регионах.....	122

<i>Османов Е. М.</i>	
Влияние «христианского столетия» на переход к политике самоизоляции Японии	141
<i>Пан Т. А.</i>	
Деятельность Доменика Парренина в Пекине	161
<i>Lauren F. Pfister</i>	
The Values and Limits of a Hermeneutics of Suspicion in Evaluating the Canon-in-Translations Produced by Missionary-Scholars: Cases and Reflections	171
<i>Сизова А. А.</i>	
Предварительные замечания о первом переводе «Ламрим Ченмо» на европейский язык, выполненном миссионером-иезуитом Ипполито Дезидери (1684–1733)	173
<i>Чхве Чиюн</i>	
Краткий очерк истории Корейской Православной Церкви ...	183
<i>Шубина С. А.</i>	
Источники личного происхождения о российской духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX века)	192
<i>Щепкин В. В.</i>	
Первые миссионеры в землях айнов (1618–1622) и их наследие	200

Путевые заметки художника В. В. Верещагина о поездке в Японию летом 1903 года

1. Цель данного доклада — введение в научный оборот записок известного русского художника — баталиста Василия Васильевича Верещагина про Японию, которые были опубликованы в 1904 г. в Петербургской газете «Биржевые ведомости». Они представляют как страноведческую, так и историческую ценность, поскольку написаны перед самым началом русско-японской войны.

2. Записки интересны также и тем, что показывают другую сторону натуры Василия Васильевича Верещагина — не художника, а журналиста, даже в некотором роде ученого-страноведа. Поскольку записки составлены четко по плану любых других книг «серьезных» европейских ученых — исследователей Японии (Леруа-Болье, Эрнест фон Гессе-Вартег, И. Лаутерер и др.) в них можно найти как описание географии, флоры и фауны, железных дорог, обычаев, так и описание типажей женщин, еды, гостиниц, архитектуры, образцов искусства и пр. Подобные книги в изобилии появились на прилавках магазинов Петербурга и Москвы в начале 1900-х гг. Но что примечательно, это были переводные книги немецких и французских авторов, своих практически не было. Если бы Василий Васильевич остался жив, возможно, он бы на основе своих путевых заметок написал фундаментальный труд о культуре и искусстве Японии под названием «Хризантема и меч», но он погиб 31 марта 1904 года в Порт-Артуре на броненосце «Петропавловск», и это его намерение не было осуществлено.

Текст дает представление о личности самого художника, патристическом настроении и его характере. Верещагин прямо писал, что ему нравилось в Японии, и с едкой иронией, но с неизменным уважением, писал о том, что ему не нравилось. Так, Верещагин удивлялся тому, что в Японии была развита сеть железных дорог, что люди

аккуратны, удобный ланч в коробочке-бэнто, чистота, гостиницы дешевые, сервис на высоком уровне, и он призывал, чтобы так было и в России. В этом смысле, когда читаешь его заметки, нет ощущения, что они были написаны около 120 лет назад. Они звучат очень современно. И сейчас, путешественники, побывавшие в Японии, пишут о том, что в Японии такие поезда, такая еда, такая чистота, такой сервис, такая природа и такие дешевые гостиницы — не чета нашим, особенно в Москве и Петербурге. Так что, практически ничего не изменилось — многое из того, что нравилось и не нравилось Василию Васильевичу Верещагину, сейчас нравится и не нравится современным людям. Вот отрывок из его записок: «Между полями мелькавшие фермы и поселения смотрели уютно, зажиточно и опрятно; нашей бедноты с разваливающимися крышами и подгнившими, покосившимися гуменниками и сараями, не видно... В вагоне нашем все обстояло благополучно, если не считать нескольких наивностей, вроде того, что кто-нибудь из мужчин-японцев начнет чистить пальцы ног, и, давши последним отдохнуть на свободе, снова заключит их в однопалые белые или черные чулки».

3. Как только началась русско-японская война, художник, так и не закончив писать серию японских картин, тотчас же отправился в Порт-Артур. Перед отъездом петербургский журналист Лидин взял у него интервью, в котором художник сказал, что знакомство с Японией оставило у него самые лучшие впечатления: «Чудесная страна, живой и самобытный народ. Я имел в виду проследить остатки старого японского искусства и убедиться, насколько верно мое предположение о том, что так называемое «декадентское» направление в искусстве навеяно Крайним Востоком, преимущественно Японией. Теперь я убедился, что не ошибся».

Литература

1. Художник В. Верещагин, заметки «О Японии» // «Новости и биржевая газета». Выпуски января и февраля 1904 года.
2. Лебедев А. К. «Василий Васильевич Верещагин». Жизнь и Творчество. М.: «Искусство» 1958. С. 405.
3. РГИА. Фонд 472. Дело 54. Лист 8.